

ПЛОХАЯ ИСТОРИЯ С ХОРОШИМ КОНЦОМ

ОХОТА НА ЛЕОПАРДА, КОТОРАЯ НЕ
ЗАДАЛАСЬ С САМОГО НАЧАЛА...

ТЕКСТ И ФОТО
БРИТАНИ БОДДИНГТОН

В апреле 2009 года я была в Намибии, где охотилась на леопарда с гончими в сопровождении РН Ника Крюгера из Omujeve Safaris. Это была моя вторая попытка. В первый раз мы потерпели неудачу во всём. Погода была плохая, время было не то, да и поездка выдалась слишком короткая. Я была поражена таким похолоданием в июле – было настолько холодно, что приманки замерзли и не давали запаха. В тот раз я стала первым клиентом Omujeve Safaris, отправившимся домой без трофейного леопарда и, казалось, что не может быть ничего хуже. Если бы...

Теперь погода была прекрасной, и леопарды «кноули» на приманку практически сразу. Отправившись на охоту рано утром, когда ещё было темно, мы проехали по обычному маршруту, проверяя все висящие приманки. Во время остановки в сухом русле загонщик выпустил из грузовика собак, чтобы проверить очередную приманку. Собаки вернулись слишком возбуждённые, и он сказал нам, что леопард только что был здесь и надо ждать восхода солнца, готовя себя к дню, обещающему стать весьма интересным.

Когда спустили собак, казалось, что начался всеобщий хаос! Я слышала лай и вой

Леопард устроил засаду в этих зарослях кустарника и высокой травы, делающих его практически невидимым.

с той стороны, где собаки, рассеявшись, вынюхивали, куда ушёл леопард. Когда же собаки взяли свежий след кошки и бросились по нему, стало ясно, что охота началась.

Высокая в это время года трава сильно затрудняла видимость – мелькали только хвосты собак, носящихся в зарослях. В быстром темпе мы двинулись в направлении лая и воя. Шаг превратился в бег, но по

мере приближения к месту, где гогосили псы, нашедшие леопарда, наш темп начал замедляться.

Леопард, казалось, бегал кругами вокруг нас. Это было ненормально для кошки, загоняемой собаками, но мы знали о возможности разных вариантов поведения леопардов. После нескольких часов выслеживания в, казалось, стоградусную жару мы наконец приблизились к нему достаточно близко. Собаки лаяли где-то поблизости, и там же слышался ужасный рык зверя. Мы остановились на поляне, где трава уступила место песку и камням, и вдруг, появившись словно из ниоткуда, хищник пролетел мимо нас в десяти-пятнадцати метрах, а следом за ним пронеслись собаки. Это было ужасно, и я помню, как Ник велел мне держаться поближе к нему.

– У тебя есть винтовка, – сказал он мне.

Мы постояли ещё немного, глядя в направлении, куда ушёл

Это и есть леопард, устроивший весь описанный хаос. Обратите внимание на опухшие глаза автора. Что за день!

Something More Safaris

После моего возвращения домой на нас с папой вышла относительно новая некоммерческая организация Something More Safaris (SMS). По словам Дэйва Данна, одного из основателей и члена совета директоров, её задача - изменить ситуацию в лучшую сторону, оказывая охотникам качественные услуги, и одновременно направляя средства на совершенствование организации процесса охоты. SMS занимается координированием и организацией охоты и рыбалки в Африке, а также в других регионах. В ходе вашей поездки часть времени будет потрачено на погружение в местную культуру и оказание помощи местному населению в столь необходимых там вещах, которые у нас кажутся естественными: чистая вода, продовольствие и многое другое. Это поможет не только качественно организовать сафари или рыбалку для всех её участников, но и одновременно помочь местному населению.

После встречи с Дэйвом и другими членами совета, мы прекратили деятельность «Фонда восстановления Панки» и под эгидой SMS создали «Фонд Боддингтона», с целью обеспечивать поддержку сотрудникам, обслуживающим сафари и получившим травмы при выполнении своих обязанностей. SMS будет развивать этот фонд, и он будет помогать пострадавшим в случаях, подобных Панки. Если вы хотите получить дополнительную информацию или предложить помощь, пожалуйста, посетите наш сайт www.SomethingMoreSafaris.com. Эта работа невозможна без участия всего сообщества охотников мира. Благодаря вам мы сможем помочь в серьёзных чрезвычайных ситуациях. Я бесконечно благодарна вам за ваши добрые слова и поддержку в этот чрезвычайно трудный для меня период.

Автор статьи со своим отцом Грейгом Боддингтоном

леопард. Но он продолжил свой путь, сопровождаемый лаем собак. Это был первый раз, когда мы увидели дикую кошку во всей красе, но не последний, когда она застала нас врасплох в тот день.

Собаки стали возвращаться к нам с царапинами и укусами по всему телу и стало ясно, что мы вышли на очень агрессивного леопарда. Погоня привела нас к очень густым зарослям травы – охота становилась всё более опасной. Мы бежали на звуки борьбы собак с леопардом, когда Ник поднял руку, и мы остановились.

Леопард остановлен и ищет укрытие. После нескольких часов беготни его силы, вероятно, истощены и зверя необходимо окончательно сломить. Это тот момент, когда большинство кошек забираются на дерево и, таким образом, предоставляют охотнику хорошую возможность для выстрела. Но этот хищник не собирался лезть на дерево. Он выбрал крутую лужайку

в пятнадцати метрах перед нами. Густой кустарник обрамлял её в виде подковы. И леопард расположился лицом ко входу на лужайку, чтобы дать отпор собакам.

Пока мы стояли, надеясь, что леопард залезет на дерево, собаки начали прятаться у нас за спиной. Перед леопардом осталось две или три собаки, остальные были ранены. Хотя ни один из укусов или царапин не были смертельны, ситуация всё равно была необычной. Эти собаки были обучены лаять на леопарда, но при этом держаться в стороне от него. За последние год или два эта свора загнала более десятка леопардов без единой поездки к ветеринару. Конечно, все собаки выживут после стычки со столь агрессивным леопардом, но большинству из них придётся накладывать швы.

Мы решили дать собакам перерыв, а леопарду возможность уйти немного в горы. Скалы – это родной дом леопардов. Один из

парней принёс из грузовика воду для собак. Устроившись в тени, мы сделали двадцатиминутный перерыв. Ник объяснил, что будет дальше – преследуемый собаками, леопард, скорее всего, залезет в пещеру в небольшой горе недалеко от нас. Собаки дадут нам знать, в какую именно. После этого мы отведём их подальше и будем ждать, когда хищник появится из пещеры.

Этот план был, безусловно, лучшим за весь день. Я думала, что готова к этой охоте, но это было далеко не так! Я думала, что я в хорошей форме, но гонка в траве убила меня. Когда мой папа охотился на леопарда, он не разрешал пойти с ним, потому что было «слишком опасно», но потом он рассказывал, что всё было волнующе и даже весело. За весь день я ещё не почувствовала ни одной из этих эмоций. Всё, что я чувствовала, – это страх. Отца не было рядом, чтобы подержать и успокоить меня, как

это было на охоте в Зимбабве. Так что слова Ника «держишь ближе» были единственной поддержкой.

После перерыва собаки ожились, а помощники на всякий случай стали бросать палки в направлении, где мы последний раз видели леопарда. Собаки кружили вокруг нас веером, чтобы найти след, а мы медленно шли к лужайке, где леопард делал остановку. В тот момент наши винтовки были закинута за спину, и мы чувствовали себя расслаблено. Собаки были разбросаны на 20 метров вокруг нас, так что, казалось, мы были в безопасности.

Я помню, как мы добрались до лужайки, где был леопард, и Ник показал в высокую траву туда, где взд и вперед расхаживал зверь и рычал на приближающихся собак. Я не могу передать вам, как тяжело стучало моё сердце, когда я писала эти строки, ведь даже сейчас, через год после

тех событий, мои руки леденеют и становится трудно дышать, когда я думаю о той минуте.

Ник стоял передо мной, а наш оператор, Саймон, стоял позади. Мы смотрели вправо, на толщину травы, когда это случилось. Я помню ужасное то ли рычание, то ли лай леопарда и прежде чем я успела его увидеть, я услышала выстрел Ника. Хотя наши собаки и пытались найти след леопарда, зверь всё равно умудрился сделать засаду на нас в высокой траве. Вместо того чтобы двигаться к горе, как сделал бы любой разумный леопард, этот остался в траве, ожидая нас.

Я услышала слова Ника в голове: «У тебя есть винтовка». Я вышла из-за Ника и смогла увидеть леопарда, вернее 10 сантиметров его тела, расположенные над травой. Леопард двигался боком к нам в пятнадцати метрах. Он остановился на мгновение, я выстрелила,

и Ник тоже выстрелил ещё раз. Зверь пробежал ещё пятнадцать метров и упал в сухое русло реки. Ник побежал за ним, чтобы убедиться, что тот мёртв, а затем начался настоящий кошмар.

Я не могла знать и из-за проклятой травы не могла видеть, что, когда леопард вскочил, загонщики бросились на землю. В одно мгновение он бросился на одного из них, Панки, лежащего в высокой траве. К сожалению, я об этом не знала и не имела инструкций на такой случай. Обойдя Ника, я увидела леопарда, дерущего траву. Я предполагала, что это от того, что он ранен, а не потому, что он атаковал Панки, лежащего под ним.

Я думала, что там только леопард, и выстрелила. Всё это воспроизводится в моей голове снова и снова, и даже сейчас я уверена, что не поступила бы по-другому, даже если бы знала

о Панки. Леопард уже разодрал его лодыжки и выдрал два лоскута кожи на бедре, но после выстрелов отпрыгнул от жертвы. К сожалению, в Панки попала пуля. Всё действие длилось меньше трёх безумных секунд.

Мы бросились в больницу. Всё это время Панки оставался в сознании. Я помню, как мы ждали, пока подгонят грузовик, а я, заплаканная и наполовину в шоке, всё это время зажимала его рану и говорила ему, как мне жаль, что я это сделала. Когда я сказала ему, что не видела его в высокой траве, он ответил с полуулыбкой, схватившись за свою травянисто-зелёную рубашку: «Я знаю».

Всю дорогу в больницу я воспроизводила в голове всё происшедшее, пытаюсь выяснить, как же пуля попала в него. Но это случилось, и всё вернуть обратно уже нельзя. До того как Панки попал в хирургию, я не знала, что леопард укусил его. Об этом мне сообщил Саймон, когда вышел и сказал: «Вы должны видеть, что леопард сделал с его ногами». Только тогда я узнала, что Панки был ещё и порван зверем.

Пуля попала Панки в левое бедро и вышла через левую ягодицу. Ему повезло, что был вырван только небольшой кусок мышцы, однако были ещё и значительные внутренние повреждения.

К тому времени, как мне надо было лететь домой, казалось, что его здоровье вне опасности, но уже начали накапливаться бюрократические проблемы. Я пришла к нему в последний раз и сказала, что сделаю всё, чтобы помочь ему. Да, у него, конечно, была страховка. Однако это Африка. Панки являлся южноафриканским гражданином. Даже если он охотился в Намибии с действующим разрешением на работу, намибийские власти его страхование не особо волновало. Когда он достаточно окреп, Панки был отправлен в Южную Африку, где должен был получить компенсацию. Но поскольку инцидент произошёл в Намибии, власти

Южной Африки в компенсации отказали. Мы получали суровые уроки жизни. Для того чтобы сделать все необходимые операции, нам нужна была помощь.

Я сдержала своё слово и, как только прилетела домой, приготовила документы и подала их в ДВА на регистрацию «Фонда помощи Панки», для которого я оформила банковский счёт и почтовый ящик. Затем мы обратились к охотничьему сообществу с просьбой о помощи. Реакция была неожиданной – поддержка оказалась больше, чем мы могли надеяться. Мы были в состоянии покрыть его больничные счета и поместить Панки в частную больницу, где он мог получать самый лучший уход врачей и медсестёр. Несмотря на то, что он был без работы, мы могли заботиться о его жене и детях. Мы также смогли провести ему курс физиотерапии, чтобы ускорить процесс выздоровления, хотя скорей всего он долгое время будет хромать. Теперь же я могу с радостью сообщить вам, что Панки вернулся к охоте со своими любимыми собаками, с которыми он работает уже больше двадцати пяти лет. Я отношусь с огромным пониманием к тому, что он и его коллеги теперь носят оранжевые жилеты!

Я получила огромное количество писем от охотников, которые попадали в подобные ситуации, и их добрые слова растрогали меня. Сразу после инцидента, после возвращения домой, у меня были трудные времена. Даже сейчас меня по ночам мучают кошмары, чтобы было легче, я достаю пачку писем и перечитываю их снова и снова. Это настоящая взаимовыручка охотничьего сообщества, и я не знаю, чтобы я делала без неё. Хочу сказать, насколько я искренне благодарна вам всем.

Но я не собираюсь прекращать охотиться. Я вернусь к охоте на леопарда несмотря на то, что получила немало критики. Вернувшись домой, я с головой погрузилась в работу, чтобы лишней раз не вспоминать о том, что произошло, с удивлением замечая, что всё говорит за то, что мне надо бросить охоту. Но охота для меня – не развлечение, это моя страсть, а я против, чтобы один несчастный случай убил её. Он меня многому научил, я никогда не забуду ни его, ни моей роли в произошедшем.

Но я пойду дальше, глядя вперёд, чтобы снова оказаться в охоте с головы до ног. 🐾

Загонщик Панки в лучшие времена со своими любимыми собаками.

Панки в окружении своей семьи на больничной койке в ЮАР после инцидента.